

ИВАН ГРОМОВ

ВОЗНЕСЕНИЕ

16+

Иван Громов

Вознесение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Громов И.

Вознесение / И. Громов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник рассказов начинающего беллетриста Ивана Шишлянникова (Громова). В 2020 году он был номинирован на премию "писатель года 2020" в разделе "дебют". Рассказы сборника пропитаны атмосферой гротеска и безысходности. Герои пытаются пробраться сквозь пелену окружающего мира, пытаясь обрести высший смысл. Но выходит ли это у них? Каждый отзыв читателей поспособствует развитию творческого пути начинающего автора.

Содержание

«Красная зона»	5
«Доставщик»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иван Громов

Вознесение

Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся (I Кор, 15:51).

«Красная зона»

Яркий белый свет. Меня кусает оса. –Ай! – Это одно из самых ранних моих воспоминаний. Я играл на заднем дворе нашего дома, стараясь исследовать каждый уголок нашего сада. В детстве у каждого предмета была своя история. Каждое прикосновение к миру делало мою жизнь ярче, полнее.

А потом я случайно растормошил осиное гнездо, впервые столкнувшись со страхом. Помню, как убежал домой, размахивая руками в разные стороны. С тех пор я понял, что такое боль.

Той ночью я не мог уснуть. Укусы на моём теле зудели, всё чесалось и причиняло мне неудобства. С одного бока я ложился на другой. На спину, потом на живот, снова на спину. –Ох! –

Чтобы хоть как-то успокоиться я начал смотреть в окно, пытаюсь сосчитать звёзды на ночном небе. Уже тогда я в первый раз спросил себя – почему существует боль?

Вспышка белого света. Мне восемь лет. Я ползу по крыше гаража, стараясь не смотреть вниз. Хочу победить страх. Стать, как мой отец. Человеком, который не боится страха и боли. Человеком, что спасает жизни других. Невзирая на окружающие обстоятельства.

Я падаю с гаража на кучу песка. Боль сотней укусов вонзается в моё тело. Лежу и думаю – что же такое страх?

Очередная яркая вспышка. Двенадцать лет. Этот день навсегда останется со мной. День, когда умер мой отец. Семьянин, пожарный, мистер горячее сердце.

Он погиб во время одного из выездов. Был погребён среди обломков сгоревшего здания. Нам почти нечего было хоронить.

Я знал, что он сражался до самого конца. Выводил людей из страшного огнища, отвоёвывал у пожара кричащих детей. Старался спасти наибольшее количество жизней.

И в этом буйстве дикой стихии он погиб сам. Тогда я долго смотрел на его надгробие, усыпанное множеством венков и думал – как победить смерть?

С тех пор это вопрошание легло в основу моей деятельности. Я пообещал себе и отцу, что однажды мне удастся ответить на свой беззвучный детский вопрос. Вопрос, что был высечен болью на моём сердце.

Смерть стала моим незримым противником. Она всегда была рядом, хотя никто её и не замечал. Но я всегда помнил о ней.

Я не верил в Бога, никогда не умел. Но я видел, как некоторые люди побеждают смерть. Встречают её без страха в своих глазах. Оставляют её безоружной. Перед такими людьми она была бессильна. Один мой пациент встречал смерть так, словно это его старый друг. Он научил меня одному псалму из Библии и с тех пор я всегда его повторяю:

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня».

Так начиналась каждая моя смена. Я работал врачом-инфекционистом в государственной больнице. Видел смерть чаще остальных. Сталкивался со страхом в глазах людей, видел, как они задают себе одни и те же вопросы: «почему существует боль? », «как остановить смерть? », «как перестать бояться? ».

У меня не было ответов на эти вопросы, были только инструменты, способные облегчить их страдания. Но я продолжал искать. Читал мемуары людей, изучал научные статьи, пытался понять логику смерти.

Чернобыль, Фукусима, Ухань – очаги распространения смерти. Иногда мне начинало казаться, что смерть – это какая-то ошибка.

Брошенный окуроч, что спалил тот старый дом. Нерадивые сотрудники, что не справились с управлением станцией. Человеческая гордость и самоуверенность. Может мы сами во всём виноваты?

И каждый день я старался помочь людям победить смерть. Лекарствами, делом, своим словом. Я искал универсальную формулу, которая была бы способна освободить человека от страха.

Если его не будет, то и смерть перестанет казаться чем-то превратным, чем-то диким. Так я говорил сам себе.

Страх застилает глаза холодным потом и искажает реальность. Человек начинает думать совсем не о тех вещах, упуская самое важное в своей жизни. Семью, любовь, последние мгновения в кругу близких.

Каждый раз я шёл на смену, трясясь от страха. Я столько думал о смерти, настолько глубоко погрузился в вопрос, но так и не понял – как мне её победить? Она была здесь – во мне, в тебе, в воздухе. Бомба замедленного действия.

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня».

Я не мог победить свой страх, не мог перестать думать о страшных муках, о криках, о боли. Во снах я видел своего отца, его пожирал огонь. Он кричал и бился в судорогах, а я ничего не мог сделать. Я был беспомощен.

В мой мир тогда пришёл новый повод для страха.

Одна из государственных лабораторий исследовала геном вируса атипичной пневмонии. Однажды он уже обрушился на планету, затронув множество жизней. И теперь люди хотели быть готовыми. Всеми нами двигал страх. Страх того, что красные зоны откроют свои дверь вновь.

В лаборатории случилось что-то непоправимое, то, что вселило ужас в глаза окружающих. Я сидел в конференц-зале и видел глаза смерти повсюду, в каждом их взгляде.

Один из главных эпидемиологов прокашлялся, выпил минеральной воды и начал свою речь. Траур – только одно слово пришло мне на ум. Я вспомнил похороны своего отца. Всё повторялось.

– Коллеги, мне тяжело говорить о таком – он обвёл всех взглядом – произошла новая утечка вируса.

Аудитория ахнула, некоторые люди переглядывались, пытаясь найти взглядом хоть какую-то опору в окружающем пространстве.

– Коллеги, это не всё – «начальник» подвинул к себе стул и сел, ноги больше не служили ему опорой – это новый штамм, он мутировал.

Аудитория замолчала.

Тишина.

Ни единого звука. Такая тишина бывает на поминках, на кладбище, на местах катастроф. В такие моменты слышится только одно – тихая поступь смерти.

Начальник – мне легче звать его так, нет смысла постоянно ссылаться на его статус или на научные регалии – массировал свои глаза длинными и тощими пальцами. Этот человек мало спал, он выглядел уставшим и подавленным. Как и многие из нас после событий минувшего года.

Красная зона: облачиться в защитный костюм, шагнуть вперёд, к больным, невзирая на все страхи и сомнения.

– Коллеги, я прошу у вас невозможного – он даже не открывал глаза, совесть не позволяла ему смотреть на нас – я прошу троих человек согласиться на смертельную миссию. На этот раз он встал и вперился взглядом куда-то в пустоту – на миссию по ликвидации очага инфекции.

И тогда я увидел двух людей, что без сомнений подняли свои руки вверх. Мужчина и женщина, муж и жена. Парочка врачей, о которых все говорили. Только сейчас я понял, что они тут были единственными людьми. Настоящими. Потому что в их глазах не было страха. Это были глаза победителей, людей, в жизни которых смерть не существовала.

Я помню, как их показывали по телевизору. Как дети говорили им спасибо за спасённых родителей. Как плакали мужчины, когда видели своих жён после выписки из больницы.

Как люди говорили им слова благодарности и аплодировали, взирая на них снизу-вверх. Так смотрят на героев. И они ими были.

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня».

И я поднял руку третьим.

Здание лаборатории было похоже на одно большое надгробие. Вокруг него стояло множество служебных машин.

Были развёрнуты палатки экстренного реагирования. Люди в защитных костюмах старались обносить здание жёлтой лентой.

КАРАНТИН

Один большой могильный камень, который уже начинал покрываться именами погибших. Тех людей, что были внутри и оказались не готовы ко встрече со смертью.

Мы должны были зайти внутрь и устранить их ошибку. Включить режим чрезвычайной ситуации. Запустить протоколы фильтрации. Взять образцы нового вируса и начать их обрабатывать прямо там. Внутри.

У нас была роль разведчиков, собирающих важные данные. Данные, что будут способны победить новую заразу. Мы стали авангардом.

Красная зона: облачиться в защитный костюм, шагнуть вперёд, к больным, невзирая на все страхи и сомнения.

В полном обмундировании мы стояла у входа в здание. У входа в нашу могилу – думалось мне. Но я отгонял эти мысли в сторону, лица моих спутников были невозмутимы. Вселяли надежду и силу.

Чего не сказать про нашего начальника, про нашего коллегу. Скорее всего – бывшего коллегу.

– Коллеги – слова давались ему усилием воли – за этой дверью «красная зона». Он обвёл нас своим взглядом, выражая напряжение каждой мышцей своего лица – назад дороги уже не будет.

Он говорил что-то ещё. Но я смотрел только на проход, думал об отце и о тех людях, что и по сей день приходят на его могилу.

Там всегда были свежие цветы, благодарные лица. Они ухаживали за могилой отца, не оставляя мне ни единой заботы. Они вдыхали в неё жизнь, как он когда-то вдохнул жизнь в них.

Я понял – вот оно. Отец не только заставил меня задуматься о смерти, он помог мне наметить свой собственный путь к жизни. Путь врача, защитника, спасителя людей. Путь победителя.

И я вошёл в здание.

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня».

Пошёл первым. Страх уже не было, чувствовался только железный стержень уверенности. Пришло осознание того, что начиналось погружение в вечность.

Моему взору открылся длинный коридор, казавшийся бесконечным. Здесь пахло свежей травой и шашлыками. Странно, да? По помещению лаборатории шёл мужчина в обгоревшей пожарной форме.

От его плеч шли клубы дыма, а от шагов оставались лужицы, в которых переливались все цвета радуги.

– Отец? – крикнул я, что есть мочи. Но мужчина всё так же продолжал идти вперёд. Мне оставалось последовать его примеру.

Каждый шаг отзывался во мне чувством радости. Казалось, что сейчас на меня с благодарностью смотрят тысячи глаз. На миг послышалось, что толпа скандирует моё имя. Но значение для меня имело только одно – обгоревший мужчина, каждый шаг которого преображал бледность лабораторного коридора.

Мне не удавалось его нагнать.

Так мы и шли, гулко шаркая своими сапогами по белому кафелю. Стены растворились, вместо потолка проявились ватные комки облаков.

Пространство вокруг начало обрастать зелёными лианами. Запахло спелыми ягодами.

Со временем на полу начали распускаться красные, зелёные и жёлтые цветы. Это напоминало мне сонм венков, что постоянно лежал на могиле отца.

Спустя какие-то минуты в коридоре заиграла дивная трель лесных птиц. А я всё шагал за человеком. Быстрее и быстрее.

Наконец мне удалось его нагнать. Я поравнялся с ним и какое-то время просто шёл рядом. А потом повернулся в его сторону, стараясь рассмотреть черты улыбающегося лица. Совсем не обгоревшего.

– Мне удалось это сделать – умиротворённо произнёс я. – У меня получилось победить смерть.

Где-то вдалеке показались зелёные и пышные деревья. Дуновения свежего ветерка мурашками заиграли на коже. От ярких лучей солнца начали болеть глаза. Я зажмурился.

«Доставщик»

Сколько ни старайся, а голос компьютера всё равно звучит неестественно. Механически. «Маршрут построен».

Мои шаги заполняли окружающее пространство звуком. Когда-то на этих улицах чувствовалось дыхание жизни. Когда-то по этой мощёной плитке шагали сотни ног. Когда-то мне не хотелось заходить обратно домой, настолько хорошо мне было с моими друзьями. Под солнцем, в окружении радостных лиц, в объятиях детства.

Когда-то.

Вы знаете первое правило доставки? Запоминайте: доставщик всегда должен быть начеку.

–ЧЩЩ! – Монстр издавал противный шипящий звук. Он стоял посреди подворотни и закрывал своим бесформенным корпусом единственный короткий путь. Сторожил его.

Где-то вдалеке читали надоевшие нотации громкоговорители. Каждый раз они сообщали одно и то же.

Так продолжалось на протяжении нескольких лет. «Будьте предельно осторожны. H1Z3 может вызвать у человека гемофилию. Если вы чувствуете первые признаки недомогания, немедленно проследуйте в блок неотложной помощи».

Какой уж тут блок неотложной помощи? Передо мной стояла опасная и голодная тварь. Она была похожа на медузу, что решила выбраться на сушу. Дескать, вода ей наскучила. И теперь ей хочется заполучить в свои щупальца свеженькую и питательную жертву. Таковую, как я.

Монструозное создание целиком состояло из загустевшей крови. Я не видел рта твари, но точно знал, что у неё он есть. -ЧЩЩ! – Монстр готовился на меня напасть. Сожрать меня. Не дать мне доставить «умные лекарства» по адресу. В этом случае мой проигрыш означал бы неминуемую смерть для десятков людей. Этого я не мог позволить. Из своего кармана я достал бейсбольный мяч, пожелтевший со временем. Посильнее сжал его в руке и прокричал – эй, тварь, это тебе за моего брата. Я поднапрягся и что есть мочи запустил мячик в бесформенный сгусток кровавой плазмы.

БАМ!

Ошмётки и щупальца твари разлетелись по сторонам. Вовремя я успел юркнуть за старый мусорный бак – подумалось мне. Так бы меня накрыло мерзкими выделениями.

Я осмотрелся. Всего лишь пара капле крови попала на мою униформу. Вы ведь помните первое правило доставки? На-че-ку.

Когда-то мы играли здесь с моим братом в бейсбол. Он был хорошим игроком в своё время. Массивные плечи, стальные мускулы. Такому парню было страшно давать биту. Казалось, что с её помощью он перевернёт весь мир.

Он всегда брал меня с собой на игры, говоря мне – малец, однажды ты займёшь моё место, я чувствую это.

А потом мир изменился. H1Z3 загнал людей в бункеры. Запер их в своих домах. Заставил учёных поднапрячь свои извилины. Теперь людям были нужны «умные лекарства». Без лекарств новая болезнь прогрессировала с невероятной скоростью.

Мир стал другим. Улицы покрылись пылью, на детских площадках больше не слышался детский смех. Никто больше не выходил наружу. Даже сейчас люди многого не знали про эту заразу. Только одно было известно точно – если вы решите прогуляться по улицам, то в скором времени вас ждёт смерть. Иногда довольно мучительная.

Но как же тогда быть с лекарствами? Как разобраться с продуктами первой необходимости? Всё просто – доставка. Люди, которые раньше не были в особом почёте, теперь представляли собой главное звено между жизнью и смертью.

Туда шли работать только герои. Или психи. Работёнка была в самый раз для самоотверженных. Несмотря на все меры защиты, H1Z3 всё равно убивал тех, кто ходил по поверхности. Защитная форма лишь позволяла отсрочить неизбежное. Работа доставщика была не только про жизнь, она была про смерть.

Моего брата это не остановило.

Он стал доставщиком, обеспечив наш семейный бизнес всем необходимым. Прошёл не один маршрут, протягивая оставленным людям руку помощи.

Когда-то он ушёл из мира легендой доставки. Его имя красовалось на мемориале памяти. Горело там яркими буквами. Иногда я смотрел на него и вспоминал наши лучшие годы.

Я наконец дошёл до первого адреса.

В этом районе когда-то жил мой лучший друг – толстяк Фред. Да, так мы его прозвали. А он и не обижался никогда. Всегда гордился своим прозвищем, сотрясаясь массивным телом от смеха.

Всегда приходил мне на помощь в уличных драках. Борьба была его коньком. Из него бы вышел отличный борец сумо. Но не вышел.

Фреда тоже не стало. Болезнь забрала его одним из первых. Учёные тогда сообщили о том, что лишний вес – один из факторов риска. Покойся с миром, Фред.

–Тук-тук- Я постучал в нужную дверь. Хм. Мне никто не открывал. Решил постучать ещё раз, но поувереннее. Ошибки не было, я пришёл по адресу. Без каких-либо опозданий.

– Оставьте посылку у двери – промычали мне из-за двери. – Я не хочу контактировать с заражёнными. – Дело ваше – пожал плечами я. Оставил коробку «умных лекарств» у порога и отметил выполненный заказ галочкой. «Доставлено».

– Хорошего вам дня! – прокричал я человеку за дверью. Я осмотрелся по сторонам. Ещё раз хмыкнул и начал удаляться в сторону перекрёстка.

«Маршрут построен».

Мне оставалось доставить ещё две посылки. Кулаком я ударил себя в грудь, жест гордости. Моя миссия приносила мне удовольствие. Всё-таки приятно чувствовать себя героем, знаете ли.

На перекрёстке стояли брошенные машины. Одна из них была придавлена упавшим светофором. В левом кармане моей крутки хранилась пистолетная гильза. Подарок моего отца. – Счастливая – сказал он тогда мне – с ней меняя всегда сопровождала удача. Это были его последние слова.

Он тоже стал доставщиком. Вслед за братом. Тогда он отправился на свой самый главный заказ – было необходимо доставить учёным образцы генетического материала. Это мог быть прорыв в лечении болезни. Отец тоже хотел внести свой вклад в борьбу против H1Z3.

В тот день я попросил его надеть чёрные солнцезащитные очки – так будет круче, па. Он печально улыбнулся и надел их. Сделал мне приятно в последний раз. Хотя всегда считал, что смотрится в них глупо.

ВЖИХ!

Мимо моей головы пролетел комок какой-то зелёной жижи. Я вовремя успел увернуться. – Ого! – только и прокричал я.

Вы знаете второе правило доставки? Запоминайте: доставщик всегда должен заботиться о сохранности груза.

Я укрылся за останками автомобиля и отложил свой рюкзак в сторону. Похоже, что предстояла очередная битва. И я не имел никакого права оставить людей без их посылок.

–Дзынь! – Опять оно... Из металлических рупоров, что стояли на краю дороги началось очередное информационное вещание. «Будьте предельно осторожны. H1Z3 может приводить к спонтанному некрозу тканей. Если вы чувствуете кожный зуд или замечаете кровоточащие ранки, немедленно проследуйте в блок неотложной помощи».

Посреди перекрёстка стояла огромная горилла. Кожа висела на ней рваными лоскутами. Даже отсюда я чувствовал омерзительный запах гноя. –У-У-У! -

Она била себя руками в грудь и громко кричала. Старалась меня запугать. Было очевидно, что ей хотелось уничтожить мой моральный дух.

Мне совершенно не хотелось погибнуть от рук гориллы-зомби. Или оказаться погребённым под её склизкими выделениями. Я ещё раз аккуратно выглянул из-за крыла машины и увидел, что она перешла в фазу наступления. Здоровенная и разлагающаяся туша неслась прямо на меня. – Ну уж нет! – крикнул я, сжимая папину гильзу в кулаке.

Я направил сжатую ладонь в её сторону и прицелился костяшками пальцев. –ДЫЩ! –

В её сторону полетел яркий огненный шар. Пламя моментально охватило чудище и несколько минут боролось с его массивным телом. В конце концов огненный заряд победил. Не оставив от гориллы ни единого пятнышка.

– Hasta la vista, baby! – взвизгнул я от счастья. Мне всегда хотелось вернуть это фразу куда-нибудь. И вот – удалось. Волна радости была готова вихрем унести меня в безумный победный танец. Но не сейчас – сказал я себе. До второго адреса оставалось жалких сто метров.

Я подобрал рюкзак и пританцовывая направился в сторону следующей маршрутной точки.

–Тук! – Здесь мне открыли почти сразу же. Дедушка с седыми волосами и маленькой бородкой под нижней губой смотрел на меня несколько минут. – Ребёнок? – воскликнул он. – Что же это делается? – его пухлые руки приземлились на его лысину.

– Мне уже восемь! – гордо заявил я. – И я один из лучших доставщиков, вот и ваш груз – я протянул ему коробку «умных лекарств».

Старичок мне очень понравился. Я видел, что он не растерял за годы эпидемии и затворничества свою человечность. У него всё ещё были чувства.

И потому ему до сих пор не верилось, что перед ним стоит ребёнок. Ребёнок, избравший опасный путь доставщика. Ребёнок, что решил идти по стопам своей семьи. – Но как ты справляешься с этим? – его рука указала в сторону заброшенных улиц.

– Отец и брат мне много читали в детстве – объяснял ему я – ещё тогда я решил для себя, что стану писателем и буду рассказывать собственные истории.

Я вспомнил всех монстров на своём пути, все свои былые сражения и могучие победы. Старичок слушал очень внимательно, ему хотелось поймать каждое моё слово. – Вот это да! – только и произнёс он.

– Потом мир изменился – продолжал я. – Брата и отца не стало, а на карьере писателя уже давно стоял крест. Я потёр свой нос с и продолжил – с тех пор я пошёл по их пути, стал доставщиком. И довольно успешным – моя рука указала на коробку «умных лекарств», что теперь лежала на деревянной тумбочке старичка.

– И каждый свой маршрут я превращаю в уникальную историю, наполняя всё вокруг чудищами и духом приключений. Я широко улыбнулся – теперь я автор собственной жизни. Творец своей удивительной истории.

Из его глубоко посаженных глаз пошли слёзы. – Я сейчас – с трудом произнёс он и отошёл куда-то в сторону. – Когда-то у меня был сын, такой же чудный, как ты. Он что-то протягивал мне, карточку. – Он тоже любил истории – дедушка всхлипнул. – Часто представлял себя супергероем, спасающим людей.

Я посмотрел на коллекционную карточку, что оказалась в моей руке. Редкий экземпляр. Такой раньше хотели иметь в коллекции все. Дедушка ещё раз вздохнул – удачи тебе, сынок. Береги себя.

Его глаза вновь начали слезиться – я знаю, что наши родные никуда не ушли – своим пальцем он указал на мою грудь – они тут, с нами.

Мы расстались на этой особой ноте. Смесь радости и печали. Нерешаемая формула жизни. Реальность всегда казалась мне одной большой загадкой.

Я поставил очередную галочку в своём планшете.

Навигатор уже проложил дорогу до следующего адреса. «Маршрут построен». Я надел рюкзак на плечи и начал шагать в сторону замусоренной улицы.

Мегафоны продолжали свою заунывную речь. «В конце концов наступает стадия агонии, после которой наступает неминуемая смерть».

В моём воображении всё вокруг цвело и искрилось яркими красками. Казалось, что мир всё ещё живёт. Для меня жизнь не покинула эти улицы, она всё ещё была здесь.

До адреса оставалось пройти несколько остановок. В глазах моих всё начинало плыть. Меня окатило волной слабости.

«В конце концов наступает стадия агонии, после которой наступает неминуемая смерть».

Сердце моё громко забилося, в глазах начали плыть чёрные кляксы. Ноги перестали меня держать. Я упал на колени, опираясь ладонями об асфальт. Глубоко вдохнул и снова постарался принять вертикальное положение. – АРР! –

После небольшого помутнения я увидел её.

Посреди улицы стояло ужасное чудовище, каких я раньше не встречал. Теперь мне предстояло столкнуться с большущей чёрной собакой.

Меня впервые застали врасплох. Плоть твари кое-где слезала вместе с шерстью, отчётливо обнажая белые рёбра. Глаза её горели насыщенным красным цветом. Казалось, что они высекают яркие искры.

Из зубастого рта капала слюна. – АРР! – Она снова зарычала и начала угрожающе вилять покусанным хвостом.

Я стоял перед ней совершенно беззащитный, в конце пути у меня не осталось ничего. Все мои запасы сокровенных предметов были исчерпаны. Или нет?

В руках оказалась выцветшая карточка с изображением геройской команды. Подарок равнодушного человека. Частица его бесценного прошлого.

В глазах снова потемнело.

Я упал на колени, со всех сил сжимая в руках шершавую карточку. До меня начинало доходить зловонное дыхание псины. Я услышал, как она начала медленно шагать в мою сторону. Ей хотелось запугать меня, не оставить во мне ни единого позыва к борьбе.

Кто-то приподнял меня своими мощными руками. Уставил на ноги. – Что за? – кашлянул я от неожиданности.

Справа стоял мой брат в своей любимой бейсбольной форме. В руках у него была стальная бита, а во рту зубочистка. Смотрелся он круто.

– Не волнуйся, малец, ты не один – он подмигнул мне.

Слева кто-то похлопал меня по спине. Отец тоже встал рядом со мной. На нём была выглаженная форма полицейского. В руках грозно очерчивался силуэт табельного оружия. Готовится что-то серьёзное – подумал я.

Папа был в тех самых чёрных очках. Когда-то ему казалось, что он смотрит в них глупо. Но я всегда отвечал, что в них он похож на героя боевика. – Сын, я горжусь тобой – сказал он мне, хлопая меня по плечу.

Потом он немного отступил в сторону, и я увидел толстяка Фреда, своего лучшего друга. Любителя побороться. Он стоял и игриво разминал свои здоровые кулаки.

– Что, Джон, думал мы тебя отдадим на растерзание этой твари? – он сплюнул в ковбойском стиле. – Не, мы ей сейчас такую трёпку устроим – Фред встал в боевую позу, вылитый боец сумо.

Вокруг меня собрался мой собственный супергеройский отряд. Меня окружали люди, которых я любил, которых я потерял. Моя семья. В этот момент я понял, что последняя

посылка точно будет доставлена по адресу. Обвёл всех близких взволнованным взглядом и благодарно улыбнулся.

Псина в нерешительности стояла в стороне. Решила ещё раз угрожающе рыкнуть на нас. – АРР! – Но я уже не боялся. Ни капельки. Брат выплюнул свою зубочистку и покрепче сжал биту руками. Ха! На месте этой твари я бы бежал куда подальше. Сверкая пятками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.